Глава 10 - Кто это сделал?

Удар Вей Мина был очень сильный, случись это до перерождения, Юнь Чжао определенно попыталась бы скрыть этот синий фонарь путем его лечения всеми доступными средствами. Но теперь она отличалась от себя прежней. В течение двух дней она лишь уменьшила болевые ощущения, ради демонстрации сего дара учителю.

Так как внутри пространства боль уменьшилась, но ее травмы остались прежними - синяк был четко виден.

- Учитель, я действительно наткнулась на хулиганов в пятницу после уроков, но они вели себя настолько нагло, что окружающие думали, будто мы с ними старые приятели, позже эти хулиганы насильно пытались затащить меня в подворотню, если бы не полицейский, проходивший рядом, я даже не представляю, что могло случиться. Всему виной моя ужасная удача, которая притянула данных людей, но я не в курсе, кто сейчас распускает сплетни о моих развратных с ними действиях...

- Твоя травма - это их рук дело? - насупившись, спросила учитель Джин.

Повреждения тканей выглядели пугающими, особенно на лице девушки, по-видимому, это случилось менее трёх дней тому назад, и сила, нанесшая эти увечья, была весьма грозной.

- Хулиганы, похоже, хотели меня запугать, у меня даже ноги подкосились, но эти травмы..., - Юнь Чжао показало унылое настроение, но продолжила:

- Отец бил своих, чтобы чужие боялись.

После услышанного, по спине учителя Джин прошёл холодок.

Юнь Чжао держала позицию лучшей ученицы школы, и преподаватели прекрасно осознавали причину этого. Но также они были в курсе статуса Юнь Чжао в семье отчима Сяо Вей Миня.

Если Вей Минь был её биологическим отцом, он бы никогда не вел себя грубо по отношению к ней.

Учитель Джин, встав, сказала:

- Это он сделал? Почему? Юнь Чжао объясни мне ситуацию, в чем причина подобных действий?

- Ничего особенного. Конфликт возник из-за остывшего блюда, я боялась, что это приведет к больному животу, и повлияет на тест, по этой причине пришлось отказаться от холодной пищи. Это и вызвало бешенство моего отца, который заставил меня съесть эту бурду, - тон Юнь Чжао звучал пренебрежительно, словно этот вопрос был столь малозначителен, что не требовал упоминаний.

Но её личное мнение и учителя имели разительные отличия.

Какой родитель в здравом уме будет кормить своего ребенка пропавшей кашей? Неужели дома отношение к Юнь Чжао дошло до такой степени? Её кормят отборными помоями словно

животное.

- Юнь Чжао, а как отреагировала на это твоя мать и оставшаяся семья? - с неуверенностью в голосе поинтересовалась учительница.

Юнь Чжао, вздохнув, сказала:

- Сейчас, по причине болезни, мать очень слаба, и её не волнуют другие заботы. Это всего-то остывшая еда, она ничего не скажет, если бы даже знала, что это навредит. Учитель, я уже привыкла к пренебрежительному отношению в доме. Это не столь большая проблема, в отличии от хулиганов, если они вернутся в будущем, может ли мне посодействовать школа в этом вопросе и вызвать полицию?

В свои пятнадцать лет без помощи взрослых из семьи, полиция лишь широко натянет на лицо улыбку. В нынешних реалиях ей приходится рассчитывать теперь только на школу.

На слова и жалостливый вид Юнь Чжао, учитель не мог не отреагировать.

Это дитя не было многословным в школе. И по непонятным причинам, ученики воспринимали это как высокомерие, сплетничая за её спиной, делая все только запутаннее.

В то же время, в отличии от учеников, учителя любили её за такую черту.

Тихая, трудолюбивая и никогда незадирающая нос. Её можно и не заметить, если бы не выдающиеся оценки в учёбе.

- Не переживай, школа сделает всё возможное касательного этого инцидента, я обсужу этот вопрос с директором, а так же позвоню в полицию. Возвращайся к одноклассникам и подготовься к тесту, я не позволю этому повторится снова!

http://tl.rulate.ru/book/4439/91984